

[Максим Васин](#) , специально для [РИСУ](#)

С самого начала 2014 год принес украинскому обществу чрезвычайные испытания, которые не миновали и сферу религиозной свободы. Если раньше международные обозреватели вспоминали Украину в основном как государство с высоким уровнем свободы вероисповедания среди других стран Восточной Европы. Однако теперь рядом с этим появились новости из оккупированного Крыма и растерзанного войной Донбасса, которые все больше пугают жестокостью религиозных преследований и сложными

вопросами выживания верующих разных конфессий.

Эти территории Украины, которые в условиях общественно-политического кризиса стали объектами агрессии со стороны России и местом боевых действий с привлечением российских войск и оружия, стали исключением из общегосударственного контекста. Кроме свободы мысли, совести и религии, здесь фактически перестали действовать и другие общепринятые в демократическом мире фундаментальные права и свободы.

Религиозные преследования в Донецкой и Луганской областях, контролируемых пророссийскими сепаратистами

Стоит отметить, что с февраля 2014 года сепаратизм на Донбассе и в Крыму часто оправдывался российскими СМИ якобы существующими притеснениями русского языка, культуры и московского православия и пр. В совместном обращении 1 марта [главы наибольших Церквей и религиозных организаций Украины заявили](#) : «В нашем государстве нет притеснений по признаку языка, нации, вероисповедания. Поэтому мы свидетельствуем – все попытки российской пропаганды представить события в Украине как “фашистский переворот” и “победу экстремистов” абсолютно не соответствуют действительности».

Всеукраинский Совет Церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО) тоже неоднократно выступал [в защиту религиозного мира](#) : «Ни в коем случае нельзя допустить противостояния на религиозной почве. Наша большая украинская семья должна быть единой в многообразии». Позже, после официального одобрения решения Президента России ввести войска в Украину, [ВСЦиРО заявил](#) , что «введение военных сил другого государства на территорию Украины является угрозой не только для нашей страны, но и для мира и спокойствия на Европейском континенте в целом».

В то же время, 16 мая представители самопровозглашенной «Донецкой народной республики» (ДНР) приняли [текст собственной «конституции»](#) , которая определила религиозную нетерпимость основой политики сепаратистов. В статье 9 этого документа отмечено: «Первенствующей и господствующей верой является Православная вера..., исповедуемая Русской Православной Церковью (Московский Патриархат). Исторический опыт и роль Русской Православной Церкви (Московский Патриархат) признаются и

уважаются, в том числе, как системообразующие столпы Русского Мира». Также в Донецке было анонсировано о создании батальона «Русская Православная Армия», что свидетельствовало о намерениях сепаратистов с оружием в руках устанавливать на территории Донбасса «господствующую веру».

С этого времени и до конца 2014 года на территориях Востока Украины, подконтрольных боевикам, фиксировался рост религиозной нетерпимости по отношению ко всем христианским Церквам, за исключением общин УПЦ (Московского Патриархата) и некоторых других. Особой мишенью боевиков стали церковные общины евангельских христиан (пятидесятников, баптистов, адвентистов, харизматов и др.), которые, [согласно официальной статистике](#), составляют около 33% от всех религиозных общин Донецкой области.

Проукраинская позиция, использование украинского языка или украинских символов тоже стали причиной угрозы для жизни и здоровья граждан со стороны ксенофобски мотивированных сепаратистов Донбасса. Подобным образом сложилась ситуация в городах Луганской области, которые находятся под контролем местных сепаратистов самопровозглашенной «Луганской народной республики» (ЛНР) и российских военных формирований.

На оккупированных территориях Восточной Украины стали нормой целенаправленные похищения пасторов и священников, их жестокие допросы с избиением и применением пыток, массовый захват храмов и молитвенных домов с дальнейшим использованием их для военных и других нужд сепаратистов.

15 мая в [специальном заявлении Киевский Патриархат](#) сообщил о наличии «многочисленных фактов угроз жизни и здоровью духовенства и верных УПЦ КП, создания преград деятельности Церкви в восточных областях Украины со стороны контролируемых и поощряемых из России террористических и сепаратистских сил». В заявлении указано, что вооруженные лица врываются в храмы УПЦ КП с требованием к священнослужителям немедленно переходить в подчинение Московского Патриархата, террористы «объявляли смертные приговоры» священникам Киевского Патриархата, что в нынешних условиях создает реальную угрозу жизни духовенства и верных УПЦ КП в Донецкой и Луганской областях.

Вопиющий пример религиозной нетерпимости имел место в Славянске Донецкой

области, где 8 июня 2014 года двое сыновей пастора Александра Павенко и двое дьяконов религиозной общины ХВЕ «Преображение Господне» были захвачены в заложники, а их личные автомобили отобраны вооруженными боевиками «ДНР» во время богослужения по случаю праздника Троицы. [На следующий день все четверо верующих были расстреляны](#). С целью утаить следы преступления боевики сожгли некоторых из своих жертв в одном из автомобилей, а других похоронили в коллективной могиле вместе с погибшими в боях сепаратистами.

По информации местных жителей и СМИ, 14 июня в результате артиллерийского огня пророссийских боевиков в Мариуполе Донецкой области [погиб пастор протестантской церкви «Обновление»](#), глава городского Совета церквей Сергей Скоробогач.

16 мая в Славянске боевики «ДНР» захватили епископа евангельского объединения «Церковь Божья Украины» Алексея Демидовича и около 7 часов допрашивали его. 23 мая в Донецке пастор религиозной общины ХВЕ «Ассамблея Божья» Сергей Косяк был жестоко избит в штабе «ДНР» после попыток провести переговоры по поводу продолжения уличного молитвенного марафона в центре города. 27 мая римо-католический священник Павел Витек из Польши был похищен вооруженными сепаратистами в Донецке во время уличной молитвы и усилиями дипломатов [был освобожден после суток нахождения в плену](#).

21 июня вооруженные сепаратисты захватили в заложники пастора евангельской церкви «Слово жизни» города Шахтерска Донецкой области Николая Калиниченко, которого позже отпустили, но отобрали автомобиль. 26 июня боевики ворвались в помещение евангельской «Церкви победителей» города Дружковка на Донетчине и отвезли в свой штаб пастора Павла Лисько с женой, которых освободили после почти недели плена.

3 июля боевики «ДНР» в Донецке захватили в плен греко-католического священника Тихона (Сергея) Кульбаку, которого 12 дней удерживали и над которым издевались. 8 июля сепаратисты похитили в Донецке священника УПЦ КП протоиерея Юрия Иванова, который три недели провел в заложниках. 15 июля в Горловке на Донетчине боевики «ДНР» [захватили и 11 дней удерживали в плену](#) римо-католического священника Виктора Вонсовича.

8 августа в Донецке сепаратисты захватили в плен двух протестантских пасторов. Александр Хомченко был жестоко избит и наказан пятью днями принудительных работ после обвинения в шпионаже против «ДНР», а пастор Валерий Якубенко был освобожден боевиками после суток допросов. В октябре такая участь постигла пастора общины Церкви адвентистов седьмого дня Сергея Литовченко, который 20 дней провел в плену у боевиков «ДНР» в Горловке.

14 октября стало известно о захвате сепаратистами в плен помощника пастора «Благая весть» Сергея Сайкова и его 14-летнего сына Данила в городе Краснодон Луганской области. Их отпустили после 4 дней жестоких допросов, связанных с подозрениями в шпионаже для украинской армии. После этого семья была вынуждена выехать с Луганщины на Западную Украину.

Эти факты свидетельствуют о том, что на контролируемых сепаратистами территориях на Востоке Украины имеют место целенаправленные религиозные преследования. Такие невыносимые условия для исповедования религии ставят под угрозу жизнь и здоровье многих священнослужителей и верующих.

Религиозные притеснения на оккупированном Россией полуострове Крым

По [официальной статистике Министерства культуры Украины](#), на начало 2014 года на территории АР Крым действовали 2 083 религиозные организации, из которых 1 409 имели статус юридического лица и 674 пользовались правом религиозной деятельности без государственной регистрации. В городе Севастополь находятся еще 137 зарегистрированных религиозных организаций.

Под разными поводами, такими как борьба с экстремизмом, оккупационная власть в Крыму преследует людей, принадлежащих к проукраински настроенным религиозным организациям. Законодательство России относительно деятельности религиозных

организаций и противодействия экстремизму стало поводом для обысков в помещениях верующих и религиозных общин, запрета религиозной литературы, требований относительно перерегистрации всех религиозных общин. Российская власть разными способами пытается подчинить украинские религиозные общины Крыма российским религиозным центрам.

Едва не наиболее вопиющий случай произошел 15 марта 2014 года, когда греко-католический священник Николай Квич был незаконно задержан представителями крымской власти непосредственно в храме прихода Успения Пресвятой Богородицы города Севастополь во время общения с прихожанами. Это сопровождалось сознательным осквернением святынь храма и дальнейшими незаконными действиями по отношению к священнику: применением насилия, обыском частного жилища, допросом на протяжении 8 часов с элементами пыток.

Николай Квич пережил угрозы расправы из-за его конфессиональной принадлежности и в связи с общением на украинском языке, на котором ему запретили говорить во время допроса. Священник предстал перед перспективой осуждения до 15-летнего заключения согласно законодательства России по [надуманным обвинениям в экстремизме](#). По этим причинам 16 марта он был вынужден покинуть Крым.

Из-за такого рода угроз и все большего распространения атмосферы ненависти к проукраинским религиозным общинам все священники УГКЦ на протяжении марта были вынуждены вывезти свои семьи в безопасное место за пределы Крыма. Подобные вызовы возникли также перед священниками Римско-Католической Церкви, УПЦ Киевского Патриархата и другими.

Вскоре архиепископ Крымской епархии УПЦ Киевского Патриархата Климент заявил о нарушениях действующей властью Крыма предыдущих письменных гарантий религиозной свободы. Речь шла об обещании неприкосновенности приходов Киевского Патриархата в Крыму, предоставленной пресловутым террористом Гиркиным (Стрелковым), который до военного захвата Славянска [руководил на полуострове сферой безопасности](#).

В частности, 13 апреля у Киевского Патриархата был отобран храм Покровы Божьей Матери в селе Перевальном. С 21 апреля российские военные, взявшие под охрану

Учебный отряд ВМС Украины в Севастополе, закрыли доступ к храму Священномученика Климента Римского его настоятелю и прихожанам.

Кроме того, [крымская власть приняла решение](#) о поднятии до невероятного уровня арендной платы для УПЦ КП за пользование кафедральным собором Святых равноапостольных князя Владимира и княгини Ольги в Симферополе.

Также и мусульмане в Крыму, среди которых большинство составляют представители крымскотатарского народа, пожаловались на религиозные притеснения. [Мустафа Джемилев заявил](#)

о нарушении прав мусульман на приватность во время совершения религиозных обрядов и посещения мечетей, поскольку сотрудники ФСБ РФ посещали мечети и совершали незаконный сбор данных, ища возможных экстремистов.

[Религиозные лидеры мусульман жаловались на то](#)

, что в Крыму началась информационная война против крымскотатарского населения, а ситуация в информационной сфере относительно крымских мусульман нагнетается.

Как следствие, 13 июня в селе Луговое Симферопольского района АР Крым [неизвестны](#)
[е подожгли мечеть](#)

«Чукурча-джами» и нарисовали рядом фашистскую свастику.

24 июня в селе Кольчугино Симферопольского района российское спецподразделение «Беркут» ворвалось в здание медресе при Духовном управлении мусульман Крыма (ДУМК), когда в нем находилось 13 учеников и два преподавателя. Они изъяли несколько компьютеров и арестовали заместителя директора медресе Айдера Османова. По [словам пресс-секретаря ДУМК](#), обыск проводил российский «Центр борьбы с экстремизмом», а все предыдущие дни в Крыму велась ожесточенная информационная подготовка к поиску «экстремистов».

Есть и более свежие случаи религиозной нетерпимости по отношению к мусульманам Крыма. Вечером 12 ноября [злоумышленники выбили окно и проникли в мечеть](#) в селе Солнечная Долина Судакского района. Они затащили в помещение дрова и попытались разжечь огонь на первом этаже мечети.

Требование перерегистрации украинских религиозных общин в Крыму по законодательству России

Отдельной проблемой стало требование оккупационной власти России относительно обязательной перерегистрации всех религиозных организаций в Крыму согласно российскому законодательству до 1 января 2015 года. Федеральным Законом РФ от 05.05.2014 года №124-ФЗ предусмотрена несколько измененная процедура перерегистрации юридических лиц в Крыму, которая [содержит много ограничительных положений](#)

Согласно справке Минюста России (которая не является законодательным актом) при создании местной религиозной организации в Крыму не нужно предоставлять документ, подтверждающий существование религиозной группы на определенной территории на протяжении не менее 15 лет, как это [предусмотрено Федеральным законом](#). В то же время верующие Крыма вынуждены придерживаться [других положений Федерального закона](#)

РФ «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26.09.1997 года №125-ФЗ, которые существенно сужают их права на свободу вероисповедания в сравнении с

законодательством Украины.

Как пример, религиозные организации в Крыму столкнулись с такими проблемами:

1. Перерегистрация религиозных организаций согласно законодательству РФ возможна лишь при выполнении одного из двух условий: 1) вхождение в состав существующей в России централизованной религиозной организации соответствующего вероисповедального направления; или 2) прохождение государственной религиоведческой экспертизы в порядке, предусмотренном указом Минюста России от 18.02.2009 года №53 «О государственной религиоведческой экспертизе».

2. Согласно требованиям Минюста России при перерегистрации местных и централизованных религиозных организаций необходимо предоставить оригинал действующей редакции устава религиозной организации, зарегистрированной в соответствии с украинским законодательством, и документ, подтверждающий ее регистрацию как юридического лица (для ознакомления с последующим возвращением заявителю). Такое требование не предусмотрено законодательством России, что дает основание усматривать в этом скрытые риски для верующих и религиозных общин.

3. Согласно Федеральному закону РФ от 26.09.1997 года №125-ФЗ, основать религиозную организацию со статусом юридического лица могут только граждане России. Значит, это требование вынуждает верующих жителей Крыма принимать российское гражданство, а в случае отказа – они фактически лишаются права на объединение в религиозную организацию с правоспособностью юридического лица.

Также следует обратить внимание на появление угрозы для сохранения права собственности и доступа к культовым и другим сооружениям тех религиозных общин в Крыму, которые не перерегистрировались по причине: 1) не вхождения в состав существующей в России централизованной религиозной организации; 2) не прохождения государственной религиоведческой экспертизы; 3) несоответствия новой редакции устава требованиям российского законодательства; 4) отказа верующих принять гражданство Российской Федерации.

Кроме этого, в отличие от законодательства Украины, которое не выдвигает никаких условий для деятельности религиозных общин без статуса юридического лица, Федеральный закон РФ от 26.09.1997 года №125-ФЗ требует от основателей фактически пройти полноценную процедуру по созданию религиозной общины даже для деятельности без статуса юридического лица. Очевидно, что это требование корректируется с ограничениями в государственной регистрации тех независимых религиозных общин, которые существуют менее 15 лет, и делает невозможным деятельность общины без вхождения в состав какого-то из российских религиозных

центров.

В итоге перерегистрация для религиозных организаций Крыма будет означать, что в дальнейшем они не могут сослаться в своей деятельности на законодательство Украины, поскольку согласно Федеральному закону РФ от 05.05.2014 года №124-ФЗ «их личным законом становится право Российской Федерации».

Еще одной проблемой для крымских верующих стала [российская политика относительно иностранцев](#)

Федеральная миграционная служба России не продлила сроков действия удостоверений на проживание для иностранных граждан, которые работали в крымских религиозных общинах. Как пример, римо-католический приход в Симферополе остался без настоятеля о. Петра Росохацкого, гражданина Польши, работающего в Крыму на протяжении 5 лет. С подобной проблемой столкнулись и греко-католики, жаловавшиеся на вынужденную ротацию священников из-за ограничений в пребывании на полуострове сроком не более трех месяцев. Согласно пояснениям отдела ФМС РФ в Крыму, только зарегистрированные религиозные общины могут приглашать иностранных граждан на работу.

Выводы

Начиная с марта 2014 года, религиозные преследования в контролируемых пророссийскими сепаратистами городах на Востоке Украины (меньшая часть Донецкой и Луганской областей) приобрели ужасающие масштабы и формы – убийства и пытки религиозных деятелей и верующих, захват культовых и других зданий (храмов, молитвенных домов, монастырей, реабилитационных центров и пр.) и использование их боевиками, в том числе в качестве огневых позиций. Под угрозой для своей жизни и здоровья оказались практически все христианские общины и религиозные деятели, за исключением Украинской Православной Церкви (Московского Патриархата) и некоторых других.

В то же время военная агрессия России в Крыму с дальнейшей аннексией полуострова вызвала появление сложных юридических вопросов, связанных с невозможностью деятельности на полуострове религиозных организаций, зарегистрированных согласно законодательству Украины. Российская власть официально выдвинула требование относительно перерегистрации религиозных общин в Крыму соответственно

требованиям законодательства Российской Федерации, вхождения их в состав российских религиозных центров и подчинения всех юридических лиц под юрисдикцию российского права.

Эти вызовы для религиозной свободы, с которыми столкнулось Украинское государство, выходят за рамки внутривнутриполитической компетенции, поскольку связаны с агрессивными военными действиями военной России. Поэтому возобновить религиозную свободу в оккупированном Крыму и на Донбассе, которая иногда неотъемлемо связана с правом на жизнь, могут лишь общие действенные усилия всего международного сообщества.

[Максим Васин](#) , исполнительный директор Института религиозной свободы

Подписывайтесь на страницу ИРС в [Facebook](#) и [Twitter](#) – экспертный взгляд на законодательство и религиозную жизнь в Украине и мире!

Институт религиозной свободы, Киев www.irs.in.ua